

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ LEGAL SCIENCES

Научная статья

УДК 347.73:657.6

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.11>

АУДИТОРСКАЯ ПРОВЕРКА ПО ТРЕБОВАНИЮ УЧАСТНИКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА: ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Екатерина Александровна Бочкарева¹¹ Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (д. 234, ул. Красных Партизан, Краснодар, 350020, Российская Федерация)

Доктор юридических наук, доцент

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0579-4423> E-mail: finansyst@mail.ru

Аннотация. Введение. Участники товариществ и обществ нередко сталкиваются с проблемами реализации права на информацию в форме аудиторской проверки, прибегая, после исчерпания досудебных методов урегулирования, к судебной защите. В статье предлагается обоснование истребуемой проверки как обязательной. Аргументируется, что, в условиях обновления законодательства об аудиторской деятельности, происходит расширение круга вопросов, подлежащих выяснению судами при рассмотрении споров о проведении аудиторской проверки. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе решений арбитражных судов по спорам в сфере реализации права на проведение аудита хозяйственного общества его участниками. Правовая идентификация аудиторской проверки по требованию участника хозяйственного общества как обязательной была проведена с использованием метода аналогии и формально-юридического метода. **Анализ.** Основания для проведения аудита хозяйственного общества его участниками устанавливаются нормой федерального закона, императивной по методу правового регулирования, а содержание возникающих правоотношений характеризуется корреспондирующими друг другу требованием проведения аудиторской проверки и обязанностью по ее проведению. Не являясь де-юре обязательным, рассматриваемый аудит является таковым де-факто. Исследуя обстоятельства споров о реализации права на проведение аудиторской проверки, суд последовательно определяет: во-первых, обладает ли истец статусом участника общества, во-вторых, обращался ли он с соответствующим требованием к обществу, и с каким результатом, в-третьих, суд должен убедиться в отсутствии у участника общества признаков злоупотребления правом на получение информации о деятельности общества. Также суд оценивает соблюдение сторонами требований

законодательства об аудиторской деятельности и выполнение ими обязанностей, связанных с проведением аудита. **Результаты.** Аудиторская проверка по требованию участников товариществ и обществ соответствует признакам обязательного аудита. В уточнении нуждается пункт 2 статьи 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности», закрепляющий ежегодность обязательного аудита, путем включения в него иных случаев, предусмотренных федеральными законами. Установлено, что при рассмотрении споров о проведении аудита хозяйственного общества суды руководствуются подходами, сформулированными в документах Президиума ВАС РФ по вопросам предоставления информации участникам хозяйственных обществ. При этом, в условиях обновления законодательства об аудиторской деятельности, судам будет необходимо обращать внимание на соблюдение правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, а также оценивать договор об аудите на наличие в нем информации о новом субъекте аудиторских правоотношений – руководителе аудита.

Ключевые слова: аудит, виды аудита, обязательный аудит, законодательство об аудиторской деятельности, аудиторская проверка, участник хозяйственного общества, судебное правоприменение

Для цитирования: Бочкарева Е. А. Аудиторская проверка по требованию участника хозяйственного общества: вопросы правовой идентификации и правоприменения // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (3). С. 447–452. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.11>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 24.06.2023.

Статья принята к публикации: 29.08.2023.

Research article

AUDIT AT THE REQUEST OF A MEMBER OF A BUSINESS ENTITY:
ISSUES OF LEGAL IDENTIFICATION AND LAW ENFORCEMENT

Ekaterina A. Bochkareva¹

¹ North Caucasian branch of the Russian State University of Justice (234, Krasnykh Partizan st., Krasnodar, 350020, Russian Federation)
Dr. Sc. (Law), Associate Professor
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0579-4423> E-mail: finansyst11@gmail.com

Abstract. Introduction. Participants in partnerships and societies often face problems in exercising the right to information in the form of an audit, resorting to judicial protection after exhausting pre-trial settlement methods. The article offers a justification for the requested inspection as mandatory. It is argued that in the context of updating the legislation on auditing activities, there is an expansion of the range of issues to be clarified by the courts when considering disputes regarding the exercise of the right to conduct an audit. **Materials and methods.** The study is based on the analysis of arbitration court decisions on disputes in the area of exercising the right to conduct an audit of a business company by its participants. The legal identification of an audit at the request of a participant in a business company as mandatory was carried out using the method of analogy and the formal legal method. **Analysis.** The grounds for conducting an audit of a business company by its participants are established by a norm of federal law, imperative according to the method of legal regulation, and the content of the emerging legal relations is characterized by the requirement to conduct an audit and the obligation to conduct it corresponding to each other. While not being de jure mandatory, the audit in question is de facto mandatory. Examining the circumstances of disputes regarding the exercise of the right to conduct an audit, the court consistently determines: firstly, whether the plaintiff has the status of a participant in the company; secondly, whether he submitted a corresponding demand to the company, and with what result; thirdly, the court should make sure that a company participant has no signs of abuse of the right to receive information about the activities of the company. The court also evaluates the parties'

Введение. Предпринимательство, как особая сфера экономической деятельности, объективно характеризуется высоким уровнем конфликтности. В этих условиях повышаются требования к системе юридических гарантий, обеспечивающих права участников соответствующих правоотношений, а также минимизирующих негативные последствия возникающих между ними разногласий и споров. Одной из гарантий соблюдения прав субъектов корпоративных и иных предпринимательских правоотношений является право на информацию. Данное право имеет внушительную правовую основу и может быть реализовано в различных формах, одна из которых – это проведение аудиторской проверки [15]. Однако на практике субъекты предпринимательской деятельности – участники товариществ и обществ, нередко сталкиваются с проблемами осуществления указанного права, прибегая, после исчерпания досудебных методов урегулирования, к судебной

compliance with the requirements of the legislation on auditing activities and their fulfillment of responsibilities related to the audit. **Results.** An audit at the request of participants in partnerships and companies corresponds to the characteristics of a mandatory audit. Clause 2 of Article 5 of the Federal Law "On Auditing Activities" needs clarification, which establishes the annuality of mandatory audits by including in it other cases provided for by federal laws. It has been established that when considering disputes regarding the audit of a business company, the courts are guided by the approaches formulated in the documents of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on the provision of information to participants of business companies. At the same time, in the context of updating legislation on auditing activities, courts will need to pay attention to compliance with the rules of independence of auditors and audit organizations, as well as evaluate the audit agreement for the presence of information in it about the new subject of audit legal relations - the head of the audit.

Keywords: audit, types of audits, statutory audit, legislation on auditing activities audit, member of a business company, judicial enforcement

For citation: Bochkareva E. A. Audit at the request of a member of a business entity: issues of legal identification and law enforcement. Humanities and law research. 2023;10(3): 447–452. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.11>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted: 18.05.2023.

The article was approved after reviewing: 24.06.2023.

The article was accepted for publication: 29.08.2023.

защите. Сказанное, на наш взгляд, актуализирует исследование правового регулирования и правоприменительных аспектов реализации права на проведение аудиторской проверки по требованию и за счет участника общества.

Материалы и методы. Исследование построено на анализе решений арбитражных судов по спорам в сфере реализации права на проведение аудита хозяйственного общества его участниками. Основное внимание уделялось постановлению окружных арбитражных судов (рассмотрено более десяти актов). Правовая идентификация аудиторской проверки по требованию участника хозяйственного общества как обязательной была проведена с использованием метода аналогии и формально-юридического метода.

Анализ. В специальной литературе представлено большое количество оснований для классификации видов аудита [23, с. 10–12].

В частности, по отношению к требованиям законодательства выделяют аудит обязательный и инициативный [17, с. 60]. Случаи проведения обязательного аудита легально определяются двумя способами: во-первых, путем перечисления категорий субъектов, в отношении которых должна проводиться обязательная аудиторская проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности – всего 6 категорий [20]; во-вторых – с использованием бланкетной конструкции «в случаях, установленных федеральными законами». В 2023 г., согласно официальной информации Министерства финансов России, установлено 84 вида организаций, для которых проведение аудита является ежегодной обязанностью [3].

Никаких иных видов обязательного аудита актуальная в настоящее время редакция Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее – ФЗ «Об аудиторской деятельности») не предусматривает, что позволят научным работникам относить все остальные случаи к инициативному аудиту [17, с. 63].

На наш взгляд, помимо указанных моментов, аудиторская проверка может стать обязательной для предпринимателей и в силу иных обстоятельств. Речь идет об установленных в законодательстве обязанностях одних участников правоотношений провести аудиторскую проверку по требованию других участников. Например, согласно п. 3 ст. 48 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» «По требованию любого участника общества аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности общества проводится аудиторской организацией (индивидуальным аудитором) ...» [19]. Как видим, норма данного пункта имеет императивный характер, что подтверждается формулировкой «аудит проводится».

Таким образом, рассматриваемый аудит можно отнести к обязательному аудиту, определяемому бланкетной конструкцией статьи 5 ФЗ «Об аудиторской деятельности», потому как, во-первых, основания для его проведения устанавливаются нормой федерального закона, во-вторых, содержание возникающих правоотношений характеризуется корреспондирующими друг другу требованием проверки и обязанностью по ее проведению. Такой аудит не относится к периодическому, и его условно можно назвать «обязательным по требованию», в отличие от охарактеризованного выше обязательного ежегодного (периодического) аудита.

Сделанный вывод, на наш взгляд, детерминирует две законодательные инициативы. Первая инициатива касается дополнения п. 2 ст. 5 ФЗ «Об аудиторской деятельности», закрепляющего ежегодность обязательного аудита, указанием на иные случаи, предусмотренные федеральными законами. Вторая инициатива касается сужения

круга субъектов, которые могут быть привлечены для аудита «по требованию», потому как обязательный аудит предписано проводить только аудиторским организациям, но не индивидуальным предпринимателям – аудиторам.

Исследуя обстоятельства споров о реализации права на проведение аудиторской проверки, суд в первую очередь проверяет, обладает ли истец статусом участника общества (этот факт обуславливает право требовать предоставления документов и проведения аудиторской проверки выбранным им аудитором) [14]. Установленный факт имеет двойное значение. Во-первых, он подтверждает право участника общества на истребование документов и проведения аудиторской проверки выбранным им аудитором [14]. Во-вторых, входит в материальное основание иска как факт активной легитимации, позволяющий определить надлежащую сторону по спору [1] и возможность удовлетворения требования истца, обращенного к суду.

Далее суд должен убедиться в отсутствии у участника общества признаков злоупотребления правом на получение информации о деятельности общества [11].

Вопросы, связанные с применением судами законодательства по делам о реализации права на проведение аудиторской проверки, затрагиваются в двух документах Президиума Высшего арбитражного суда РФ – в ранее упомянутом Постановлении от 13 мая 2008 г. № 17869/07 по делу № А32-5962/2007, а также в Информационном письме от 18 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» [2]. В них судебный орган разъяснил положения ст. 48 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», касающиеся проведения проверки по инициативе и за счет участника общества, а также системно изложил вопросы предоставления информации по требованию субъектов корпоративных отношений (права запрашивающих, основания для отказа в предоставлении информации, определение признаков злоупотребления правом, степень конкретизации запрашиваемых документов, и другие).

Суды, как показал анализ принятых решений, активно используют указанные документы. Так, например, Арбитражный суд Московского округа, принимая решение по делу № А40-243321/2020, сослался на постановление Президиума ВАС РФ от 13 мая 2008 г. № 17869/07 и указал, что, в отличие от назначения аудиторской проверки самим обществом, в случае назначения проверки по инициативе и за счет его участника, решение общего собрания участников общества о проведении аудиторской проверки и выборе аудитора не требуется [9].

Изложенные в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 18 января 2011 г. № 144 критерии определения правомерности истребования

у общества документов помогают судам правильно идентифицировать как случаи неправомерного отказа в реализации права участника корпорации на информацию, так и противоположные ситуации злоупотребления правом.

Например, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в Постановлении от 07 июля 2021 г. по делу № А03-2189/2020 [7], а Арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 18 ноября 2021 г. по делу № А66-9797/2020 [11] сослался на пункты 1 и 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 144, согласно которым «...при реализации своего права на получение информации участники хозяйственных обществ не обязаны раскрывать цели и мотивы, которыми они руководствуются, требуя предоставления информации об обществе, а также иным образом обосновывать наличие интереса в получении соответствующей информации, за исключением случаев, вытекающих из закона» [2].

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в Постановлении от 30 апреля 2014 г. № Ф08-2638/14 по делу № А32-19369/2013 применил сформулированный в Информационном письме критерий, согласно которому «о злоупотреблении участником правом на информацию может свидетельствовать то, что участник, обратившийся с требованием предоставить информацию, является фактическим конкурентом хозяйственного общества (либо его аффилированным лицом), а запрашиваемая информация носит характер конфиденциальной, относится к конкурентной сфере и ее распространение может причинить вред коммерческим интересам общества» [13].

Еще более конкретно сформулировал данную позицию Арбитражный суд Московского округа, констатируя, что «Само по себе наличие в обществе корпоративного конфликта не свидетельствует о правомерности отказа в предоставлении документации, напрямую касающейся деятельности ответчика, участнику общества или о злоупотреблении правом участником общества» [8], и указав на обязательность одновременного наличия двух условий – и признака аффилированности лица, и признака потенциальной опасности распространения конфиденциальной информации.

При этом, как подчеркнул указанный суд в другом акте, «бремя доказывания того обстоятельства, что, реализуя право участника на получение информации, предусмотренное Законом об обществах с ограниченной ответственностью, участник злоупотребляет своим правом, возложено на ответчика» [9]. Следовательно, отсутствие в деле доказательств злоупотребления означает добросовестность участника, запрашивающего информацию для проведения аудиторской проверки.

Затрагивая вопрос о доступе участников общества к информации, следует отметить важный вывод, к которому пришел Арбитражный суд Вол-

го-Вятского округа в Постановлении от 25 августа 2020 г. по делу № А43-12712/2019. В частности, он отметил: «локальные документы общества не должны создавать препятствий в осуществлении указанными лицами их прав, фактически затруднять и ограничивать их в принятии решений и получении необходимой информации» [5]. При этом именно общество должно доказать отсутствие у него объективной возможности предоставления аудиторам запрашиваемой информации, а суд рассматривает аргументы стороны и дает им надлежащую правовую оценку [7].

Здесь уместно рассмотреть еще одно дело, касающееся реализации права члена общества на информацию, при разрешении которого было постановлено: «Исполнительный орган общества обязан в установленном законом порядке принимать, хранить и передавать документацию, при этом отсутствие или утрата документации не может являться основанием для прекращения данной обязанности, в этом случае документация подлежит восстановлению.

Общество ошибочно полагает, что ссылка на отсутствие у него истребуемых документов достаточна для отказа в иске» [12].

На наш взгляд, процитированная аргументация является релевантной и для разрешения споров о проведении аудита, в случае, когда речь идет об отказе в предоставлении аудитору необходимых для проверки документов.

Набор обстоятельств, который должен быть установлен и рассмотрен в судебном заседании, предопределяется процедурным содержанием реализации рассматриваемого права, включающим, в том числе, обязательное обращение заявителя к обществу. Так, суду надо выяснить, состоялся ли факт обращения, и с каким результатом, «поскольку в случае удовлетворения требований участника об обязанности общества представить бухгалтерские документы для проведения аудиторской проверки суд в резолютивной части должен указать, какие действия и в какой срок должно совершить общество» [10]. Суды также обращают внимание на степень активности реагирования общества, получившего указанное требование [14].

Участник общества, требующий проведение аудита, а также сам аудитор несут определенные обязанности, выполнение/невыполнение которых является предметом судебной оценки. Например, участник должен предоставить обществу заключенный с аудиторами договор [6], а непосредственно аудитор – документы, подтверждающие его полномочия и компетенцию (квалификационный аттестат аудитора, документ о членстве в саморегулируемой организации аудиторов, документ о полномочиях действовать от имени аудиторской организации) [5].

Таким образом, суды, рассматривая споры о реализации права участника корпорации на проведение аудита, уделяют внимание широкому кругу вопросов, имеющих значение для вынесения правосудного решения. При этом можно предположить расширение круга таких вопросов. Трансформация, которой в последние годы подвергался ФЗ «Об аудиторской деятельности», затронула многие аспекты обязательного аудита [4]. В частности, был уточнен перечень случаев для проведения обязательной аудиторской проверки [22]; обновилась формулировка принципа независимости аудиторов, статус которых стал включать обязанность соблюдать правила независимости аудиторов и аудиторских организаций [21]; перечень субъектов аудиторских правоотношений был дополнен новым участником – руководителем аудита [18].

Результаты. Право на проведение аудита хозяйственного общества по требованию ее участника является формой реализации его права на информацию. Указанному праву корреспондирует предусмотренная ст. 48 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» обязанность общества по проведению аудита. Данное обстоятельство, на наш взгляд, позволяет отнести такой аудит к обязательному и актуализирует вопрос о корректировке правового регулирования аудиторской деятельности.

При рассмотрении споров о проведении аудиторской проверки суды обращаются к положениям, сформулированным в документах Президиума ВАС РФ по вопросам предоставления информации участникам хозяйственных обществ, и устанавливают, является ли истец участником данного общества, обращался ли он ранее с со-

ответствующим требованием к корпорации, и с каким результатом, удостоверяются в отсутствии злоупотребления им правом на информацию.

Трансформация, которой в последние годы подвергался ФЗ «Об аудиторской деятельности», затронула многие аспекты обязательного аудита.

Полагаем, что к перечню обстоятельств, подлежащих выяснению судом при рассмотрении споров о реализации права участника общества на аудит, добавятся (как минимум) еще два момента.

Во-первых, суду необходимо будет обратить внимание на сам факт и достаточность подтверждения участником-истцом соответствия деятельности привлекаемого им аудитора принципу независимости и соблюдения правил независимости аудиторов и аудиторских организаций [16].

Во-вторых, с высокой вероятностью в ситуации спора о правомерности привлечения к проверке той или иной аудиторской организации, суду потребуется дать правовую оценку договора об аудите на наличие в нем информации о руководителе аудита.

Завершая, подчеркнем, что действующее правовое регулирование в целом обеспечивает возможность субъектов предпринимательской деятельности заниматься управлением бизнесом и делами корпоративного сектора либо непосредственно, либо через избранных ими представителей. Но широкое и устойчивое участие субъектов в делах компании во многом будет зависеть от качества судебной защиты их интересов и паритетности взаимоотношений с управляющими органами. В свою очередь, паритетность предполагает возможность получения полной и достоверной информации заинтересованными лицами, а судебная защита должна быть справедливой и эффективной.

Литература

1. Гражданский процесс: учебник / под ред. С. В. Никитина. М.: РГУП, 2022. 582 с.
2. Информационное письмо Высшего арбитражного суда РФ от 18 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» // СПС «Консультант Плюс».
3. Перечень случаев проведения обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2022 год (согласно законодательству Российской Федерации) // СПС «Консультант Плюс».
4. Петрова Н. А. Обязательный аудит: новые критерии // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2021. № 2. С. 37–42.
5. Постановление Арбитражного суд Волго-Вятского округа от 25 августа 2020 г. по делу № А43-12712/2019 // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02 июля 2019 г. № Ф03-2584/2019 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07 июля 2021 г. по делу № А03-2189/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BNmWANc5Chgd/> (дата обращения: 03.06.2023).
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 апреля 2021 г. № Ф05-7333/2021 по делу № А40-80743/2020 // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 августа 2021 г. по делу № А40-243321/2020 // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27 мая 2020 г. по делу № А55-22641/2019 // СПС «Консультант Плюс».
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 ноября 2021 г. по делу № А66-9797/2020 // СПС «Консультант Плюс».
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07 октября 2019 г. по делу № А32-50768/2018 // СПС «Консультант Плюс».

13. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30 апреля 2014 г. № Ф08-2638/14 по делу № А32-19369/2013 // СПС «Консультант Плюс».
14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31 мая 2021 г. № Ф09-3594/21 // СПС «Консультант Плюс».
15. Постановление Президиум Высшего арбитражного суда РФ от 13 мая 2008 г. №17869/07 // СПС «Консультант Плюс».
16. Правила независимости аудиторов и аудиторских организаций (одобренны Советом по аудиторской деятельности 19 декабря 2019 г., протокол № 51) // СПС «Консультант Плюс».
17. Правовое обеспечение контроля, учета, аудита и судебно-экономической экспертизы / Под общей редакцией В. В. Ершова. М.: Юрайт, 2023. 299 с.
18. Федеральный закон от 02 июля 2021 г. № 359-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5187.
19. Федеральный закон от 08 февраля 1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. С. 785.
20. Федеральный закон от 30 декабря 2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1.
21. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 498-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности»» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 37.
22. Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 476-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 15.
23. Федоренко И. В., Золотарева Г. И. Аудит. М.: ИНФРА-М, 2022. 281 с.

References

1. Civil process: textbook / ed. by S.V Nikitin. Moscow: RSUL publ., 2022. 582 p. (In Russ.).
2. Information letter of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of January 18, 2011 No. 144 «On some issues of the practice of arbitration courts considering disputes regarding the provision of information to participants in business companies». SPS «Konsul'tant Plyus» = Reference Search Engine «Consultant Plus» (In Russ.).
3. A list of cases of mandatory audit of accounting and financial statements for 2022 (according to the legislation of the Russian Federation). SPS «Konsul'tant Plyus» = Reference Search Engine «Consultant Plus». (In Russ.).
4. Petrova N. A. Mandatory audit: new criteria. Aktual'nye voprosy bukhgalterskogo ucheta i nalogoblozheniya = Current issues of accounting and taxation. 2021; (2):37-42.
5. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of August 25, 2020 in case No. A43-12712/2019. SPS «Konsul'tant Plyus» = Reference Search Engine «Consultant Plus». (In Russ.).
6. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of July 2, 2019 in case No. F03-2584/2019. SPS «Konsul'tant Plyus» = Reference Search Engine «Consultant Plus». (In Russ.).
7. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of July 7, 2021 in case No. A03-2189/2020. Sudebnye i normativnye akty RF = Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BNmWANC5Chgd/> [Accessed 03 June 2023]. (In Russ.).
8. Resolution of the Moscow District Arbitration Court of April 14, 2021 No. F05-7333/2021 in case No. A40-80743/2020. SPS «Konsul'tant Plyus» = Reference Search Engine «Consultant Plus». (In Russ.).
9. Resolution of the Moscow District Arbitration Court if August 27, 2021 in case No. A40-243321/2020. SPS «Konsul'tant Plyus» = Reference Search Engine «Consultant Plus». (In Russ.).
10. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District of May 27, 2020 in case No. A55-22641/2019. SPS «Konsul'tant Plyus» = Reference Search Engine «Consultant Plus». (In Russ.).
11. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District of November 18, 2021 in case No. A66-9797/2020. SPS «Konsul'tant Plyus» = Reference Search Engine «Consultant Plus». (In Russ.).
12. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District of October 7, 2019 in case No. A32-50768/2018. SPS «Konsul'tant Plyus» = Reference Search Engine «Consultant Plus». (In Russ.).
13. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District of April 30, 2014 No. F08-2638/14 in case No. A32-19369/2013. SPS «Konsul'tant Plyus» = Reference Search Engine «Consultant Plus». (In Russ.).
14. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District of May 31, 2021 No. F09-3594/21. SPS «Konsul'tant Plyus» = Reference Search Engine «Consultant Plus». (In Russ.).
15. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of May 13, 2008 No. 17869/07. Vestnik VAS RF = Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2008;(8). (In Russ.).
16. Rules for the independence of auditors and audit organizations (approved by the Auditing Council on December 19, 2019, protocol No. 51). SPS «Konsul'tant Plyus» = Reference Search Engine «Consultant Plus». (In Russ.).
17. Legal support for control, accounting, audit and forensic economic examination / ed. VV Ershov. Moscow: Yurayt, 2023. 299 p. (In Russ.).
18. Federal Law No. 359-FZ of July 2, 2021 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Recognizing Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation as Invalid». Sbranie zakonodatel'stva RF = Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021; 27(part I). Art. 5187. (In Russ.).
19. Federal Law No. 14-FZ of February 8, 1998 «On Limited Liability Companies». Sbranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislation of the Russian Federation. 1998;(7). Art. 785. (In Russ.).
20. Federal Law No. 307-FZ of December 30, 2008 «On Auditing Activities». Sbranie zakonodatel'stva RF = Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009;(1). (In Russ.).
21. Federal Law No. 498-FZ of December 30, 2020 «On Amendments to the Federal Law "On Auditing Activities"». Sbranie zakonodatel'stva RF = Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021;1(part I). Art. 37. (In Russ.).
22. Federal Law No. 476-FZ of December 29, 2020 «On Amendments to Article 5 of the Federal Law "On Auditing Activities"». Sbranie zakonodatel'stva RF = Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021;1(part I). Art. 15. (In Russ.).
23. Fedorenko I. V., Zolotareva G. I. Audit. Moscow: INFRA-M, 2022. 281 p. (In Russ.).